

П. К. Щебальский

**Государь царь Петр Великий,
первый русский Император**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. К. Щебальский**
Государь царь Петр Великий, первый русский Император / П. К. Щебальский –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 50 с.

ISBN 978-5-458-11691-6

Биографический очерк для народного чтения. Напечатано в типографии
Варшавского учебного округа в 1873 г.

ISBN 978-5-458-11691-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рышкиными, родственниками Петра, и успѣли возбудить противъ нихъ все царское семейство.

Тяжело становилось жить вдовствующей царицѣ во дворцѣ покойнаго супруга своего. Взрослыя дочери его отъ перваго брака и родственники новаго Царя дѣлали ей непріятности и наговаривали Ѳедору на ея родственниковъ и друзей. Первый другъ ея, и другъ Царя Алексѣя, человекъ, у коего она жила нѣсколько лѣтъ и изъ чьего дома взялъ ее въ свои палаты покойный Царь, былъ сосланъ по наговорамъ враговъ. Ее самоѣ корили незнатностью происхожденія, смѣялись надъ бѣдностью ея родителей, говорили, будто въ молодости она „въ лаптяхъ ходила“. Не желая встрѣчать лица непривѣтливыя и слышать рѣчи неласковыя, царица Наталья переселилась изъ большихъ Кремлевскихъ палатъ въ подмосковное село Преображенское, гдѣ стала вести одинокую, истинно вдовью жизнь, и гдѣ единственной радостью ея былъ молодой царевичъ Петръ. Онъ росъ, какъ говорится въ сказкахъ, не по днямъ, а по часамъ: черные глаза его горѣли огнемъ, на щекахъ игралъ здоровый румянецъ, онъ былъ выше ростомъ, шире въ плечахъ и сильнѣе всѣхъ своихъ сверстниковъ, раздѣлявшихъ его игры.

Между тѣмъ Царь Ѳедоръ, хилый съ самаго дѣтства, скончался. Старшихъ изъ двухъ оставшихся царевичей былъ Иванъ, еще болѣе хилый, чѣмъ Ѳедоръ: будетъ ли ему подъ силу, разсуждали въ Москвѣ, править царствомъ? Не нарушить ли старый обычай первородства ради цвѣтущаго здоровьемъ и силами младшаго Царевича?

Пока московскіе люди всякаго званія стекались во дворецъ, чтобы дать послѣднее цѣлованіе усопшему Царю, бояре, царедворцы и высшее духовенство собрались въ одной изъ палатъ царскаго дворца чтобы помыслить, кого возве-

сти на осиротѣлый престоль. Патріархъ, ¹⁾ положивъ одну руку на Евангеліе, а въ другой держа животворящій крестъ, сказалъ собравшимся сановникамъ:

„Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отошелъ въ вѣчное блаженство; чадъ по немъ не осталось, но остались братья его, царевичи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. Царевичъ Іоаннъ шестнадцатилѣтенъ, но одержимъ скорбью ²⁾ и слабъ здоровьемъ; царевичъ же Петръ девятилѣтенъ. Изъ сихъ двухъ братьевъ кто будетъ наслѣдникомъ престола российскаго? Кого наимуемъ въ Цари Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи? Единный или оба будутъ царствовать? Спрашиваю и требую, чтобы сказали истину по совѣсти, какъ передъ престоломъ Божиимъ. Кто же изречетъ по страсти, да будетъ тому жребій Іуды“. Въ отвѣтъ на это увѣщаніе присутствующіе назвали Петра. Тогда престарѣлый святитель, сопутствуемый чномъ духовнымъ, свѣтскими сановниками и царедворцами, вышелъ на Красное Крыльцо Московскаго дворца, у ступеней коего толпился народъ. При видѣ этого торжественнаго шествія смолкнулъ смутный говоръ толпы; головы обнажились, и посреди глубокаго безмолвія Патріархъ произнесъ:

„Извѣстно вамъ, благочестивые христіане, что благословенное Богомъ Царство Русское было подъ державою блаженнаго памяти великаго Государя, Царя Михаила Ѳеодоровича, а по немъ державу наслѣдовалъ блаженнаго памяти Царь Алексѣй Михайловичъ. По его преставленіи былъ восприемникомъ престола благочестивый Государь Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, самодержецъ всея Россіи. Нынѣ же, соизволеніемъ Всевышняго, переелился онъ въ вѣчный покой, оставя братьевъ, царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Изъ нихъ, царевичей,

¹⁾ Патріархъ (нынѣ это званіе не существуетъ) былъ главою всего русскаго Православнаго духовенства.

²⁾ Скорбь—болѣзнь.

кому быть Царемъ всея Россіи? Да объявятъ о томъ свое единодушное рѣшеніе“.

И здѣсь, на площади, повторилось то же что во дворцовой палатѣ: толпа произнесла тысячью своихъ устъ имя Петра. Патріархъ осѣнилъ знаменіемъ креста народъ и спросилъ: „Ему одному, или вмѣстѣ съ братомъ царствовать?“ И голосъ народа отвѣтствовалъ: „да царствуетъ одинъ“.

Событія однако скоро измѣнили это рѣшеніе:

Въ числѣ дочерей Царя Алексѣя была одна, Софія, которая разсчитывала властвовать, если царемъ будетъ ея единоутробный братъ Иванъ. Избраніе Петра крайне раздражило ее, а потому, когда оно сдѣлалось ей извѣстнымъ, она стала горько порицать приговоръ, призвавшій Петра на царство, и жаловаться, что онъ нарушаетъ право старшинства. Милославскіе повторяли то же самое среди своихъ друзей и родственниковъ, а тѣ въ свою очередь разносили эти толки по Москвѣ. Въ умахъ стало обнаруживаться замѣшательство, а стрѣльцы, тогдашнее войско, жившее особыми слободами, стало собираться у своихъ съѣзжихъ домовъ ¹⁾ шумными толпами, среди которыхъ нерѣдко видѣли людей, утверждавшихъ, что старшій царевичъ обманомъ и насиліемъ лишенъ престола. Такія слова раздражали стрѣльцовъ, а тѣ которые этого именно и добивались, подкидывали, что называется, масла въ огонь, и давали чувствовать, что царевичъ Иванъ можетъ лишиться и жизни, какъ лишился престола.

Такія лукавыя рѣчи держали люди подсылаемые Милославскими. И вотъ однажды двое изъ такихъ людей опростерто присекаиваютъ въ стрѣлецкія слободы и кричатъ, что—царевича Ивана задушили злодѣи Нарышкины.

¹⁾ То что нынѣ полковне или ротные дворы.

Стрѣльцы вспыхнули, схватили свои копья, ударили въ набатъ и бросились ко дворцу. „Изведемъ, кричали они, всѣхъ измѣнниковъ и губителей царскаго рода“.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстно во дворцѣ, что стрѣльцы бѣгутъ къ Кремлю вооруженными толпами, тамъ распространилось величайшее смущеніе. Къ несчастію, раздраженными стрѣльцамъ попались на глаза въ числѣ первыхъ нѣсколько нелюбимыхъ и дурно обращавшихся съ ними начальниковъ. Они кинулись на нихъ и растерзали. Затѣмъ, ворвавшись во дворецъ, они разсыпались по комнатамъ нища Нарышкиныхъ. Всѣ съ ужасомъ кинулись тогда изъ царскаго жилища, потому что стрѣльцы, какъ бы опьянѣлые, убивали попадавшихъ имъ, принимая нерѣдко одного за другаго—Нарышкиныхъ и не Нарышкиныхъ. Иные грабили комнаты во дворцѣ, другіе кинулись разбивать погреба и, возбуждаемые виномъ, разсыпались по всей Москвѣ искать лиходѣевъ, а между тѣмъ вездѣ предаваясь неистовствамъ.

Три дня продолжалась эта кровавая неурядица; кончилась же она провозглашеніемъ царевича Ивана Царемъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ царствовалъ вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ; а такъ какъ Иванъ Алексѣевичъ былъ слабъ и тѣломъ и духомъ, то его именемъ стала править сестра его, царевна Софія, которая втайнѣ руководила и Милославскими и стрѣльцами. Вдовствующая царица, которая переѣхала было въ Москву послѣ кончины Федора Алексѣевича, теперь, когда Софія заняла первое мѣсто у престола, снова удалилась въ Преображенское съ дѣтьми своими, дядьбами молодого Царя и немногими близкими ей людьми.

Здѣсь, въ Преображенскомъ, обнаружались первые признаки необыкновенныхъ способностей будущаго Императора Россіи. Петра учили мало и плохо: на шестнадцатомъ году онъ съ трудомъ выводилъ буквы и не зналъ твердо

четырехъ правилъ ариѳметики. Это была вина его учителей, а еще болѣе вина его времени: тогда государи самыхъ образованныхъ народовъ всю жизнь свою не достигали умѣнья правильно писать на своемъ родномъ языкѣ. Но если Петръ немногому научился у своихъ учителей и зналъ менѣе, нежели иные его сверстники изъ частныхъ людей, то душа его рвалась къ знанію, и каждый любопытный предметъ вызывалъ его на размышленія; то, что другимъ представлялось пустой забавою, становилось для него серіознымъ дѣломъ.

Ему было четырнадцать лѣтъ, когда одинъ сановникъ какъ-то сказалъ при немъ, что у него былъ такой инструментъ, которымъ можно въ минуту, и не прибѣгая къ мѣрѣ, исчислить разстояніе между предметами, находящимися въ нѣсколькихъ верстахъ одинъ отъ другаго. ¹⁾

— Славная штука, сказали еѣдобородые бояре, слышавшіе этотъ рассказъ, и перестали о немъ думать.

Но Петръ присталъ къ разсказчику: „покажи-де этотъ инструментъ“.

— Да онъ пропалъ, отвѣчалъ тотъ.

— „А гдѣ бы достать такой же?“

— У насъ его не достанешь; надо изъ—за моря выписывать.

— „Изъ—выпиши изъ—за моря,“ сказалъ Петръ настойчиво.

Выписали диковинный инструментъ; привезли въ Преображенское. Но вотъ бѣда: никто не знаетъ, какъ за него взяться, какъ его собрать, свинтить, поставить и какъ дѣйствовать имъ. Инструментъ лежитъ день, лежитъ другой; кто ни подойдетъ къ нему — пожметъ плечами, и прочь. Наконецъ нашелся въ Московской Нѣмецкой Слободѣ такой

¹⁾ Этотъ инструментъ имѣется теперь у каждаго землеѣра; онъ называется *астролябія*.

искусникъ, что собралъ астролябію и объявилъ, что можетъ съ ея помощью измѣрить разстояніе между двумя предметами, не подходя къ нимъ близко. Царь въ восхищеніи, и требуетъ, чтобъ его немедленно научили дѣлать то же самое. Но это оказалось невозможнымъ, потому что для измѣренія посредствомъ астролябіи надо знать ариѳметику и даже геометрію.

— Ну чтожь, станемъ учиться геометріи и ариѳметикѣ, восклицаетъ Петръ, и принялся за работу такъ усердно, что скоро научился дѣйствовать астролябіей не хуже своего учителя.

Другой случай.

Петру было шестнадцать лѣтъ, когда, прогуливаясь по одному изъ подмосковныхъ сель, онъ замѣтилъ лодку, непохожую на тѣ, которыя ему случалось видѣть прежде.

— Что это за лодка?

— Боть Англійскій, отвѣчаютъ ему.

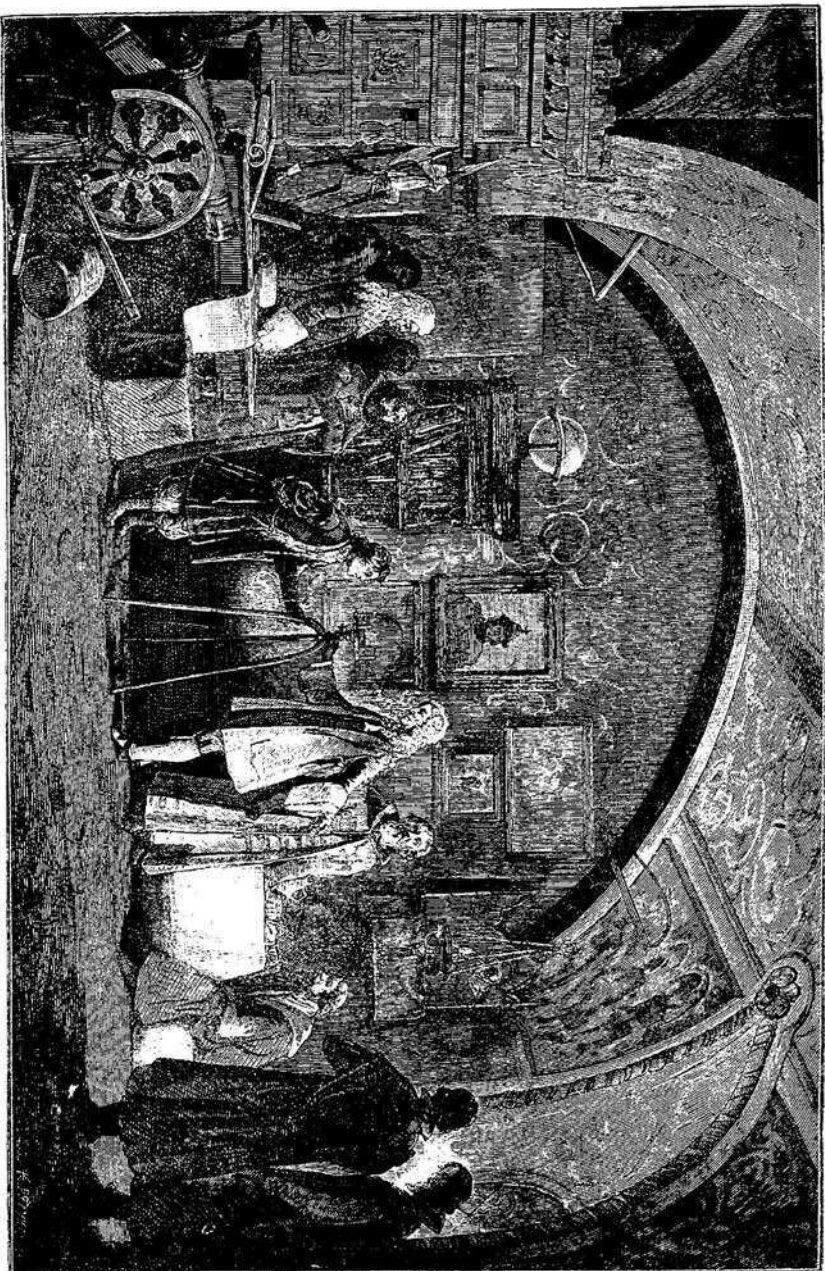
— А отчего въ Англійской землѣ лодки строятъ не такъ, какъ у насъ? Лучше онѣ, что ли, нашихъ?

— Какъ не лучше! Наши надо тянуть противъ теченія бичевой, а этотъ боть самъ идетъ не только противъ теченія, но и противъ вѣтра.

— Чудное это дѣло! воскликнулъ Петръ. Я хочу по-смотримъ, какъ этотъ боть ходитъ противъ вѣтра и теченія.

Нелегко было исполнить желаніе молодаго Царя, однако, поспѣвавъ хорошенько, нашли человѣка, который вычинилъ старый боть, придѣлалъ къ нему руль, поставилъ мачту и приладилъ къ ней парусъ. Перевезли боть изъ сарая на рѣчку Яuzu, спустили на воду и—о чудо!—парусъ надулся, и судно поплыло противъ теченія. Поставили парусъ инымъ образомъ, пошевелили рулемъ, — и новое чудо!—ботъ пошелъ противъ вѣтра. Съ того времени боть сдѣлался любимую забавой и неусыпною заботой Петра. Петръ скоро замѣтилъ, что Яуза слишкомъ узка для судна и что ему трудно поворачиваться въ ней. По-желанію Петра

Императрица обличается московскому Петру употреблении верховодии, присоединенной изъ стариннаго.



перевезли боть на прудъ, но и здѣсь просторъ небольшой. Гдѣ разбѣжаться повеселѣвшему и помолодѣвшему ботику? А Петръ хочетъ во что-бы-то-ни-стало видѣть его на полномъ ходу и дѣлающимъ повороты съ разбѣга.

Верстахъ въ ста отъ Москвы есть довольно большое озеро; Петръ рѣшился на немъ устроить большое плаваніе и соорудить для этого, вмѣсто маленькаго ботика, нѣскольکو большихъ судовъ. Но эта новая потѣха Петрова встрѣтила порицаніе со стороны сѣдыхъ царедворцевъ: кстатили, говорили они, Царю благочестивому ѣхать не вѣсть куда, и за какимъ дѣломъ? Царица Наталья Кириловна тоже не очень была довольна страстью своего сына къ мореходству и поспѣшила женить его, въ надеждѣ этимъ привязать его къ дому; но эта надежда не оправдалась: едва прошелъ первый мѣсяцъ послѣ свадьбы какъ Петръ уже скачетъ по весенней ростополи на Переяславское озеро, чтобы взглянуть на дорогія свои суда. Увидя ихъ, онъ писалъ Царицѣ-Матери: „я обрадовался, какъ радовался Ной о масляной вѣтви!“

Наступила весна, озеро вскрылось, и Петру удалось поплавать на новостроенныхъ судахъ. Но что такое эти небольшія, неискусными руками сдѣланныя суда! Великъ-ли просторъ на озерѣ? То-ли дѣло океанъ-море, по которому ходятъ волны, какъ горы, и гдѣ плаваютъ настоящіе корабли, величиной съ большой домъ, вооруженные пушками! Вотъ на такихъ-то корабляхъ поплавать бы, по такимъ-то волнамъ поноситься бы!

Но такихъ кораблей никогда въ Россіи не строили, да и моря у насъ въ то время не было, кромѣ сѣвернаго, такъ же какъ другаго приморскаго города, кромѣ Архангельска; а отъ Москвы до этого города болѣе 1200 верстъ пути, пролежавшаго по дремучимъ лѣсамъ, по краю очень мало населенному, гдѣ жильѣ отъ жилья отстояло иногда верстъ на сто. Что нужды! Петръ отправился въ Архангельскъ. Онъ плылъ на баржахъ по пустыннымъ рѣкамъ, ѣхалъ

въ колымагахъ по лѣснымъ, почти непроѣзднымъ дорогамъ и наконецъ увидѣлъ завѣтное море, увидѣлъ корабли съ ихъ бѣлыми парусами, нагруженные товарами, которые изъ Англии, изъ Голландіи и другихъ странъ посылались въ Архангельскъ въ обмѣнъ на нашъ лѣсъ, канаты, смолу, ленъ и т. п. Здѣсь же Петръ увидѣлъ и первый военный корабль, т. е. корабль огромнаго размѣра, снабженный пушками. Такіе корабли необходимы, чтобъ охранять отечественную морскую торговлю, защищать родные берега отъ непріятеля, и, въ случаѣ войны, перевозить войска на берега непріятельской земли.

Въ Архангельскѣ Петръ заложилъ нѣсколько такихъ кораблей, первыхъ русскихъ военныхъ кораблей, родоначальниковъ русскаго военнаго флота, который менѣе чѣмъ черезъ 20 лѣтъ по своему основаніи, господствовалъ на Балтійскомъ морѣ, охранялъ новопріобрѣтенныя тамъ земли наши и перевозилъ русскія войска на берега Швеціи (съ которой мы были тогда въ войнѣ), — родоначальниковъ славнаго, грознаго флота, которымъ самъ Петръ лично нѣсколько разъ начальствовалъ въ бою.

И такъ, вотъ къ чему привело то, повидимому, ничтожное обстоятельство, что Петръ однажды увидѣлъ старое судно въ сараѣ Измайловскаго подмосковнаго села! Сотни людей проходили мимо этого судна, сотни людей его видѣли, и ни въ комъ старый брошенный боть не возбудилъ никакой мысли; но случайно увидѣлъ его Петръ, и въ немъ создавалась мысль о русской морской торговлѣ и русскомъ военномъ флотѣ, — и мысль эта созрѣла и принесла плодъ, какъ доброе зерно зрѣеть въ благословенной Богомъ почвѣ.
